

скота заподами, землею, лѣсами, рѣбною ловлею все имѣніе (заключающееся въ 540 дунгахъ крестьянъ и 7850 десятинахъ земли) въ 3 губерніяхъ за 240/т. рублей ассигнованіями*), изъ которыхъ, при написаніи напродажной, Бартенева получила 150/т. руб., а остальные 90/т. должна получить при совершеніи купчей". Далѣе, въ той же записи сказано, „что такъ какъ Бартенева еще сама не введена во владѣніе, то, оставляя на собою выговоренное, все прочее предоставляетъ Поповой съ написанія напродажной и она, поступить во владѣніе, имѣть право распорядиться имъ по собственной волѣ, а Бартенева и ея наслѣдники не могутъ касаться ея распоряженій и противъ правъ Поповой со стороны Бартеновой не должны быть приняты опроверженія ни въ одномъ присутствіи мѣстѣ. Когда же имѣніе утвердится за Бартеневою, она обязана въ теченіе года выдать купчую Поповой, и если Бартенева этого не сдѣлаетъ, то Попова, внеся 90/т. рублей въ присутствіи мѣсто, имѣть право просить выдать ей данную. Принявъ же на себя очистку, Попова безъ участія Бартеновой должна ходатайствовать по всѣмъ, какія случиться могутъ, по имѣнію дѣлать, и потому, если что отъ Поповой изъ имѣнія отойдетъ въ другія руки, Бартенева данныхъ ей 150/т. руб. возвращать Поповой не обязана. За нарушение условій запродажной полагалась уплата неустойки въ 50/т. нарушившею стороною". Въ заключеніе въ той же запродажной говорится, что стороны повторяютъ, „что если, нѣче чаянія, по какимъ-либо обстоятельствамъ все имѣніе Бартеновой, по продажѣ, за Поповою не утвердится, то Попова должна довольствоваться остальною частью, и не можетъ отъ Бартеновой требовать данныхъ ей нѣхъ или части денегъ обратно, равно и Бартенева не можетъ ничего выискивать съ Поповой, не имѣющей права дѣлать какіе-либо расчеты въ количествѣ полученнаго ею имѣнія, долженствующаго принадлежать ей безвозвратно".

Разсмотрѣвъ дѣло и прошеніе Бартеновой и Поповой (40—43 стр.), а также представленную ими напродажную записку, Курская Гражданская Палата, сославшись на указы 2 февраля 1803 г. и 14 октября 1814 г., и находивъ, „что Булгаковъ не соблюлъ правилъ, въ этихъ указахъ преподанныхъ, а потому и воля его, не бывъ основана на законахъ и утверждена Государемъ, не можетъ имѣть силы и дѣйствія, какъ это прописано въ указѣ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената 3 сентября 1813 г.", 4 іюля 1823 г. опредѣлила: „запѣчаніе Булгакова въ части освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ съ землею считать недействительнымъ, въ прочихъ же частяхъ оставить въ силѣ, имѣніе передать Поповой". На это

*) Изъ купчей крѣпостн, 30 іюля 1823 г. совершенной.